

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

**ГАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ**

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному
желанию
Лювеобильный джек-пот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на happy end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском
Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний

Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвенечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптической винтовкой
Мсть Спящей красавицы
Демон ревности
Преступно счастливая
Изменница поневоле
Закон сильной женщины
Без вины преступница
Пленная птица счастья
Ничего личного, кроме боли

ГАЛИНА
РОМАНОВА

*Ничего личного,
кроме боли*

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Ничего личного, кроме боли : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-04-219647-8

Быть не как все — счастье или проклятие? У Маши выдающаяся интуиция и феноменальные аналитические способности, но значит ли это, что ее, лейтенанта полиции, в самом деле ценят начальники и коллеги? Если кто и готов оценить ее по достоинству и подбросить ей загадку по ее силам, так это только он — ее демон, ее мучитель, ее брат по ненависти и боли...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219647-8 © Романова Г.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ШАВА 1

— Вот, коллеги, познакомьтесь. Наш новый сотрудник.

Глеб Анатольевич Горевой, мягко колыхнув животом, сделал шаг назад и мягко ступил влево. Три пары глаз уставились на нового сотрудника. Вернее, сотрудницу.

«Молодая, наверняка со студенческой скамьи. Сплошная морока с ней: учи, опекай, — подумал один, самый старший. — Просили же реальную помощь в отдел. А кого прислали? Малолетку!»

«Н-да-а, теперь начнется», — пронеслось в мыслях у второго, хоть он вряд ли и сам мог объяснить, что имел в виду.

«Дохлая. Неинтересная. Зануда небось, — решил третий и еще раз прошелся взглядом по новой сослуживице. Мысленно кивнул самому себе: — Скорее да, чем нет. И что-то в ней есть такое непонятное».

— Мария Ивановна Бессонова. — Горевой по очереди глянул каждому в глаза. — После студен-

ческой скамьи успела поработать в убойном отделе в соседней области. Зарекомендовала себя грамотным сотрудником с отлично развитой интуицией. Прошу, как говорится, любить и жаловать. Все, дальше вы здесь сами.

Взглядом приказал старшему перехватить у него инициативу. И скрылся за дверью.

Старший встал с места, подошел, протянул руку, представился:

— Майор Кошкин, Сергей Иванович. Возглавляю этот отдел уже бог знает сколько лет. Сам отбирал себе сотрудников. Кроме вас, разумеется.

— Я не подведу! — выпалила Маша и тут же покраснела и опустила голову. — Извините, товарищ майор.

— Можно не козырять. Можно просто Сергей Иванович.

— Так точно, Сергей Иванович. — Она осторожно улыбнулась, вытащила пальцы из его жесткой ладони. Кивнула на заваленный бумагами стол: — Это мое рабочее место?

— Стол свободен, можешь занимать. Но, — он набрал воздуха в легкие, — твое рабочее место, Мария Ивановна, будет не здесь. Говорю сразу, чтобы не было иллюзий. Ничего, что на «ты»?

— Да-да, конечно, — отозвалась она рассеянно: уже успев взять в руки самую верхнюю папку. — Так даже лучше.

— Так вот, Мария Ивановна, наши рабочие места — это места преступлений. Это сбор информа-

ции по горячим следам. Это работа со свидетелями. Нудный поквартирный обход. И еще... Ладно, вижу, ты уже в курсе.

Ему не понравилось, что она кивает каждому его слову. Кивает и с трудом скрывает улыбку. Не дурак, не вчера родился. Потешается, что ли, над ним девчонка? Самая умная, да? Интуиция, говорите, у нее отлично развита, зарекомендовать себя успела в соседней области? Это что же за область такая, где преступления на щелчок пальцев раскрываются?

«Не сработаемся», — сделал вывод Кошкин через пару минут. Девушка высокомерная. Станет умничать, рыться в деталях, упускать важные моменты. И уж точно не захочет обивать ноги в поквартирном обходе, не по ней это. У нее интуиция, мать ее, сильно развита.

— Сергей Иванович, я могу работать сутками, — вдруг проговорила Маша и глянула так пронзительно, как будто прочла все мысли на свой счет. — Можете поручить мне все, что сочтете нужным. Я никакой работы не боюсь.

Точно, догадалась. Кошкин почувствовал, как вспотела шея. Так обычно случалось, когда ему делалось неловко. Еще на хватало.

— Ладно, разбирай бумаги, обживайся, — буркнул он, возвращаясь на свое место. Опустился на любимое скрипучее кресло, в котором механизм вращения сломался добрых пару лет назад, добавил: — Моли бога, чтобы ничего пока нигде не случилось.

— А если случится, с кем я буду работать?

— В каком смысле? — не понял он.

— Напарник. Кто будет моим напарником?

Маша кротно улыбунулась тем двоим, что не сво-
дили с нее глаз. Оба, как по команде, увели глаза
в сторону.

— Напарник? — Кошкин высоко поднял брови,
надул щеки, с шумом выдохнул. — Покатаешься
пока со мной. Ребята давно в паре работают. Так
что...

Так что работать с ней ни один не захочет. А ез-
дить на происшествия с начальником — это все
равно, что каждый раз дипломную работу защи-
щать. Но выбора у нее нет. С начальником так с
начальником. Она перевода из своего захолустья
полтора года ждала. Не до капризов.

Уселась на место и не заметила, как до обе-
да провозилась с бумагами. Все рассортировала,
разложила по папкам, расставила на стеллажах.
А когда подняла голову, обнаружила, что в каби-
нете они с Кошкиным вдвоем.

— А ребята где, Сергей Иванович?

А в сердце кольнуло: на происшествии! Ее не
взяли. Ей не сказали. Ее оставили рыться в хламе,
который скопился на столе за четыре месяца, если
верить датам.

— Ребята обедать пошли. И тебе не помешало
бы, — проворчал Кошкин. — Что, Мария, идем?

Боже, она теперь и пищу должна принимать под
его присмотром?

— Идемте, Сергей Иванович. — Пришлось подавить возмущение. — Правда, я не очень голодная.

— Зато я съел бы чего-нибудь с радостью, — бросил как в упрек.

Сидел без обеда из-за нее, сообразила Маша. Приглядывал.

Столовая оказалась маленькой, всего на пять столиков. Все были свободны. Ребята из ее отдела, если и обедали здесь, уже ушли. Узкие окошки-бойницы под самым потолком едва пропускают дневной свет. Тусклое освещение. Серые пластиковые стулья. Серые столы. Стены непонятного цвета — не то темно-голубые, не то тоже серые.

Маша тут же поняла, что обедать здесь больше никогда не будет. Сегодняшний день — исключение. Начальник велел, не поспоришь.

Кошкин грохнул на поднос сразу три тарелки: первое, второе, салат, компот, две булочки с изюмом. Маша ограничилась двумя котлетами и киселем.

— Это все? — Шеф осуждающе качнул головой. — Так ноги протянешь, Бессонова. А мне сильные сотрудники нужны, выносливые.

— Я выносливая, — сдержанно улыбнулась Маша.

С языка просилось: она же не мужик, чтобы сметать столько продуктов за раз. Но промолчала.

— Я сбалансированно питаюсь, Сергей Иванович. — И немедленно соврала: — У меня каждое утро плотный завтрак.

Сегодня утром она, к примеру, выпила стакан воды. Один стакан. Не потому, что нечего было есть. Просто в горло ничего не лезло. Волновалась: как встретят на новом месте, как пройдет первый день. Потому и каша не полезла, которую всегда варила с вечера. И бутерброды не стала делать, знала, что не съест. Стакан воды, и все.

Зря волновалась, встретили нормально. Ровно, без гадких замечаний, без демонстративного игнора. Начальник вон даже обедать без нее не шел, ждал, пока закончит с бумагами. То ли приглядывал за ней, то ли просто по-человечески отнесся.

Ее куда хуже проводили на предыдущем месте.

В кафе на отходную вечеринку пришли всего три человека из пятнадцати. Девушка из бухгалтерии, секретарь полковника и молодой опер, с которым они поступили на службу в один день.

Повеселиться не вышло. Барышни напились и стали пересказывать сплетни, знать которые она не желала. Но слушать пришлось.

— Некоторые, Машка, тебя вообще считают колдуньей! — расхохоталась секретарша после особенно мерзкой байки.

— Почему? — поинтересовалась она, делая вид, что пьет шампанское.

На самом деле бокалом она только прикрывалась. Спиртное не лезло в горло. Как и все остальное на столе, во что она вбухала, между прочим, немалую сумму.